

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

С 21 по 22 апреля 2011 года в Белгороде состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Национальный вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее». Конференция была организована Департаментом образования, культуры и молодежной политики Белгородской области, Белгородским государственным национальным исследовательским университетом, Харьковским национальным университетом им. В.Н. Каразина. В этой рубрике мы публикуем лучшие доклады и статьи участников конференции в более полных вариантах, чем в соответствующем сборнике.

УДК 130.2

РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.А. АНТОНОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Antonov@bsu.edu.ru

В статье рассматривается проблема специфики русского национального самосознания в условиях глобализации.

Ключевые слова: история, глобализация, самосознание, нация.

В условиях формирования информационного общества и его глобализации судьбоносное значение для человеческой цивилизации приобретает проблема нации и национального самосознания. В значительной мере это обусловлено тем, что особенностью современного развития национальных отношений является *противоречивая двухвекторность*. С одной стороны, усиливаются стремления наций к сохранению и укреплению своего национального достояния, а с другой – объективная логика социокультурных процессов приводит к нарастанию интеграции между нациями. Особое значение эта проблема приобретает в современной многонациональной России, находящейся на переломном этапе своего развития. Это обусловлено тем, что в жизни каждого человека осознание своей принадлежности к конкретной нации, поиски ее специфических ценностей являются смыслонесущими образованиями для определения места и роли нации в потоке исторических событий. Знание и понимание того, что представляет собой национальное самосознание, дает возможность прогнозировать будущее во взаимоотношениях между нациями и народностями. Вместе с тем одностороннее увлечение национальной спецификой в ущерб интернациональному приводит к национальной вражде и национализму. Реальная жизнь требует, чтобы национальное сознание было надежной опорой и основанием для нормального функционирования культуры, морали и менталитета народа.

Содержание понятия «национальное самосознание» многомерно и не поддается линейному упорядочению. Оно охватывает не только индивидуальное самосознание, но и

разные формы общественного сознания (национальное, классовое, групповое, массовое, институциональное и т.д.). Для понимания специфики, структуры и функций национального самосознания необходимо определиться с его субъектом, т.е. носителем и деятелем. Существуют различные аспекты разработки этой многогранной и многомерной проблемы, требующей для своего решения широких междисциплинарных исследований. В связи с этим наряду с этнографами, социальными психологами и культурологами эта проблема привлекает внимание историков, социологов и философов. Вместе с тем сегодня возникает настоятельная необходимость в исторической реконструкции русского национального самосознания XIX века и системное видение этого процесса.

В настоящее время общепринятого определения нации как субъекта национального самосознания не существует. В зависимости от используемых философско-методологических принципов сложилось два подхода в исследовании субъекта самосознания. Если представители первого признают реальное существование наций как особых материально-духовных образований, то для представителей второго подхода нация видится в качестве специфического конструкта, т.е. «воображаемого коллектива». При решении этого вопроса необходимо, на наш взгляд, учитывать, что стержнем формирования нации является этнос. Однако *нация – это не этнос* (и в этом смысле мы согласны с В.М. Межуевым) и не совокупность народов, объединенных в одном государстве (В.С. Соловьев), а *исторически формирующееся суперэтническое социокультурное образование, являющееся интегральной составляющей многообразной жизни и деятельности различных этнических образований*. В связи с этим можно говорить, на наш взгляд, об этносоциокультурной модели нации. В полной мере это относится и к русской нации, образующейся на основе славянского, финно-угорского, тюркского и других этносов, проживавших на определенной территории и в специфических природно-географических условиях. Русская нация может в определенном смысле рассматриваться как суперэтнос, формирующийся на протяжении многовековой истории на огромных просторах Евразии.

Современные исследователи все чаще занимаются выяснением структуры субъекта национального самосознания, который является не только его носителем, но и творцом. Этот вопрос уже поставлен в отечественной философской литературе (А.А. Гусейнов, И.Н. Сиземская), хотя и не нашел еще своего адекватного решения. Необходим учет горизонтальной и вертикальной структуры субъекта русского национального самосознания. Именно благодаря поведению и деятельности социальных субъектов русское национальное самосознание воплощается в социальных нормах и обычаях, ценностных ориентациях.

В отечественной литературе существуют различные концепции, в которых выделяются основные этапы становления русского национального самосознания. Исходя из задач нашего исследования, обратимся к тем этапам его развития, которые неразрывно связаны с крестьянским самосознанием и его местом в русском национальном самосознании как целом. Согласно С.А. Никольскому, «самосознание русского человека до этого исторического рубежа (до середины XIX века. – Е.А.), являлось самосознанием земледельца независимо от его положения в сословной иерархии»¹. В действительности же ситуация здесь была иная. Эта точка зрения справедлива лишь до реформ Петра I. «Одни и те же понятия и даже уровень образования, – писал в свое время известный русский историк И.Е. Забелин, – одни привычки, вкусы, обычаи, домашние порядки, предания и верования, одни нравы – вот что равняло быт государя не только с боярским, но и вообще с крестьянским бытом. Различие обнаруживалось только в большем просторе, в большей прохладе, с которою проходила жизнь во дворце ...»². Все это свидетельствует о том, что даже при наличии расслоения в русской культуре и имущественного и правового неравенства, т.е. при делении на культуру верхов и культуру низов, царь и смерд, как и другие сословия, находились в одном культурном поле.

Однако давление западноевропейского цивилизационного поля на самобытную русскую культуру и самосознание народа, а также распространение западноевропейского

¹ Цит. по: Ильинская Светлана Проблемы формирования российского самосознания // http://www.intelros.ru/engine/print.php?newsid=348&news_page=1.

² Забелин И.Е. Государев двор, или дворец. – М.: Книга, 1990. – С. 52.

образования в XVII – сер. XIX вв. привело к разрыву целостной русской культурной традиции и созданию предпосылок для формирования двух типов людей: человек национальной культуры и человек западной культуры. Вторым типом человека, типом русского интеллигента или русского европейца, был определен А.С. Пушкиным как «оторванный от почвы» и «возвышающийся над народом». Этот человек, благодаря получению «беспочвенной» образованности, отрывается от корней национальной культуры и «врастает в чужую почву» (И.А. Гончаров), все более погружаясь в материальный мир западноевропейских форм существования. На основе такой дивергенции возникли две различные субкультуры: народная (крестьянская) культура и преимущественно светская (дворянская) культура. С середины XIX в. модернизация российского общества по западному типу вызвала еще большую расколотовость русского самосознания и привела к социальной революции и гражданской войне в России.

Особо следует сказать о раздвоенности дворянской культуры. Значительным интересом представляют по рассматриваемому вопросу взгляды В.В. Розанова, писавшего о единстве «нормального» помещика и крестьянина, духовной стороны и необозримо протяженного тела. Он считал, что «нормальный помещик» совершенно не заменим никем и ничем, потому что он есть *однородная с крестьянством духовная сила*, озирающаяся *назад*, озирающаяся *вокруг*, к чему крестьянин вовсе не способен по образованию или по очень маленькому образованию, но слишком сосредоточенному эгоизму «только *своей избы*». Ну а нужен ли *дух* телу, об этом напрасны споры. Дворянство нормальное, *рабочее на месте*, и есть дух крестьянства, духовная сторона крестьянства как необозримо протяженного тела. Таково и было поистине гениальное *в роли своей славянофильство*, собиравшее и сохранившее, как зеницу ока, крестьянские песни, сохранившие в своем быту крестьянский же быт, крестьянский узор жизни, крестьянскую тонкость и глубину сердца, но в виде развернутом, обширном, *усложненном*³. Здесь, на наш взгляд, имеет место некоторое упрощение сути дела. Вряд ли правомерно сводить к дворянству всю духовность крестьянства, для которого характерна *своя телесность* и *своя духовность*. Вместе с тем следует признать наличие культурного бытия крестьянства и тот неоспоримый факт, что дворянство в значительно большей степени выступает как субъект самосознания, имея для этого значительно большую образованность и иные сферы социально-духовной деятельности. Если для первого характерна вербальная культура, то для второго – культура письменная.

В ходе двухвековой интенсивной европеизации России русское национальное самосознание ушло в глубины народной массы, где и сохранялось, постоянно оказывая влияние на заимствованную с Запада культуру правящего класса. Поэтому в середине XIX века западник В.Г. Белинский вынужден был признать, что «национальная физиономия русского народа всего более сохранилась в низших слоях общества»⁴. Действительно, «вклад деревни в генезисе национального самосознания, – как отмечает Н. Мыльников, – определяется уже тем, что именно в крестьянской семье наиболее прочно удерживались культурно-бытовые традиции, в которых в конечном счете объективизировалось этническое самосознание»⁵. Вплоть до середины XX столетия Россия была страной с преобладанием сельского населения. Крестьяне составляли основу русского народа, а деревня питала «живой силой» город. Русское национальное самосознание формировалось в процессе становления нации при переходе от феодализма к капитализму. Сегодня город, сменяя деревню, становится центром, где протекают важнейшие социокультурные процессы, способствовавшие превращению народностей в нации.

Историческая драма России в XIX и XX вв. состояла в нисхождении роли родового дворянства в культуре России. Как справедливо пишет М.Н. Громов, «Россия в XX в. потеряла: не только дворянскую культуру, но и основу нации – многочисленное трудовое

³ Розанов В.В. Сочинения: Иная земля, иное небо. Полное собрание путевых очерков, 1899-1913 гг. – М., 1994. – С. 577-578.

⁴ Белинский В.Г. Литературные мечтания // Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу. – М., 1983. – С. 89, 90.

⁵ Мыльников А.С. Народная культура и генезис национального самосознания // Советская этнография. – 1981. – №6. – С. 7.

крестьянство, хранившее в своем укладе многовековые традиции, кормившее страну, бывшее опорой ее генофонда. Истреблено казачество как служилое сословие, верный страж рубежей Отечества, яркое в своей самобытности. Исчезло купечество, которое в отличие от нынешних бизнесменов было куда разумнее и щедрее в отношении к родной стране и культуре. Разграблены монастыри, перестроены города, исчезают деревни и села, сужается геополитическое пространство России»⁶. В этих чрезвычайно сложных и тревожных условиях все настойчивее звучат голоса о необходимости возрождения России.

Возрождение русской национальной культуры и формирование русского национального самосознания дело не одного дня, но для этого нужны такие условия, при которых народ в России сможет полнокровно развиваться. Крестьянство в течение многих веков являлось фундаментом Русского государства, способствуя после тяжёлых испытаний возрождению Руси. Однако сейчас крестьянство уже не может быть той могучей опорой национального Возрождения, как это было веками и в пору его само нужно возрождать. Вместе с тем не стоит думать, что русское крестьянство умерло безвозвратно. Опыт русского традиционализма, крестьянская культура, безусловно, могут еще пригодиться для возрождения России. Поэтому, по мнению А.И. Солженицына, сегодня в России необходима «реабилитация крестьянства» и «крестьянско-земледельческого самосознания как первоосновы русского национального характера».

В этих условиях любое изменение целей того или иного общества, его социально-экономических и политических структур тесно связано с переоценкой ценностей, с переходом людей к новой ценностной ориентации. Особенно наглядно это видно на примере России. «Попытка заменить традиционную систему ценностей позаимствованной в современном западном обществе, но поданной под вывеской «общечеловеческих ценностей» привела к кризису нравственности, правосознания, социальной нестабильности, деморализации и другим негативным явлениям»⁷. При игнорировании специфики традиционных ценностных ориентиров в российской культуре мы имеем дикий рынок, диктатуру прокуратуры и расшатывание ценностных основ национального менталитета. Бесперспективность механического движения России по западному пути неоднократно была доказана в ходе ее истории.

Сегодня становится все более очевидным также, что в силу культурно-исторических различий «Россия не может идти по китайской модели развития, т.к. китайская культура ориентирована на традиционные конфуцианские ценности, а российской культурной традиции, ориентированной на православную духовность»⁸. Это связано с тем, что ответом любой страны на вызовы глобализации является сочетание модернизации с сохранением собственного культурного наследия, особенностей «национального духа», «национального менталитета», приспособление традиционных институтов и ценностей культуры к изменяющемуся миру. Так, например, российский исследователь-японист С.В. Чугров, выявляя некоторые важные параллели между культурой России и Японии, в частности, отмечает: «Как Россия, так и Япония на протяжении своей истории прилагали целенаправленные усилия, чтобы освоить западную систему ценностей. Для России эта задача была значительно проще, поскольку сама Россия входит в западный ареал. Япония же оказалась более успешной в решении этой задачи. В национальном сознании японцев прочно закрепился лозунг «японский дух – ученость европейская», который был призван обеспечить сочетание восточных моральных принципов с западным утилитаризмом»⁹. Об этом же пишет М.Н. Корнилов, утверждая, что «новое поколение японцев, как и их родители, деды и бабки, сохраняют привязанность к таким ценностям, которые раньше относили исключительно к разряду «традиционных» и сегодня «традиционные японские ценности ни в коей мере не противоречат новому представлению о

⁶ Громов М.Н. Творчество И.С. Тургенева в контексте русской мысли // Проблемы российского самосознания, Всероссийская конф. – М.: ИФРАН, 2007. – С. 120-121.

⁷ Дядин О.Ю. Проблема ценностей в нестабильном обществе // Философия в системе духовной культуре на рубеже XXI века. – Курск, 1997. – С. 66.

⁸ Кульневич С.В. Аксиологическая проблематика педагогического образования // <http://uchebauchenyh.narod.ru./print/5.htm> 29.07.2004

⁹ Чугров С.В. Россия и Япония: о некоторых параллелях в политической культуре // Запад и западные ценности в российском общественном сознании. – М.: ИМЭМО РАН, 2002. – С. 121.

современном: для них между традиционным и современным противоречия и противостояния не существует»¹⁰. Эти важные моменты не должны быть проигнорированы в ходе продолжающейся модернизации России.

Сегодня требуется консолидация различных субъектов русского национального самосознания вокруг национальной идеи. Смысл национальной идеи состоит в побуждении воли народа к национальному единству на основе национального самосознания во имя достижения целей, национальных потребностей и интересов. Будущее преуспевание России, как отмечал в свое время, известный общественный деятель и ученый князь А.И. Васильчиков, зависит от того, какова будет ступень «умственного и нравственного образования, до которой возвысится у нас низкий класс народа». От решения этой задачи зависит развитие русской культуры и формирование русского национального самосознания. Это возможно только на основе ее базовых культурных ценностей, поскольку без почвы и корней нет будущего. И речь должна идти не о «вхождении» или «внедрении» в Европу, а о выборе своего цивилизационного пути на базе собственных духовно-нравственных начал и в соответствии с социокультурными реалиями XXI столетия.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Литературные мечтания // Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу. – М., 1983.
2. Громов М.Н. Творчество И.С. Тургенева в контексте русской мысли // Проблемы российского самосознания, Всероссийская конф. – М.: ИФРАН, 2007.
3. Дядин О.Ю. Проблема ценностей в нестабильном обществе // Философия в системе духовной культуре на рубеже XXI века. – Курск, 1997.
4. Забелин И.Е. Государев двор, или дворец. – М.: Книга, 1990.
5. Ильинская Светлана Проблемы формирования российского самосознания // http://www.intelros.ru/engine/print.php?newsid=348&news_page=1.
6. Корнилов М.Н. Постмодернизм и культурные ценности японского народа. Научно-аналитический обзор. – М., 1995.
7. Кульневич С.В. Аксиологическая проблематика педагогического образования // <http://uchebauchenyh.narod.ru./print/5.htm> 29.07.2004
8. Мыльников А.С. Народная культура и генезис национального самосознания // Советская этнография. – 1981. – №6. – С. 7.
9. Розанов В.В. Сочинения: Иная земля, иное небо. Полное собрание путевых очерков, 1899-1913 гг. – М., 1994.
10. Чутров С.В. Россия и Япония: о некоторых параллелях в политической культуре // Запад и западные ценности в российском общественном сознании. – М.: ИМЭМО РАН, 2002.

RUSSIAN NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

E.A. ANTONOV

*Belgorod National
Research
University*

e-mail: Antonov@bsu.edu.ru

The article considers the issue of specific nature of the Russian national self-consciousness in terms of globalization.

Key words: history, globalization, self-consciousness, nation.

¹⁰ Корнилов М.Н. Постмодернизм и культурные ценности японского народа. Научно-аналитический обзор. – М., 1995. – С. 29-30.